

**СУБЪЕКТИВНЫЙ ВОЗРАСТ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ
БРАЧНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ ПАРТНЕРОВ В СТУДЕНЧЕСКИХ
СЕМЬЯХ**

*Шингирей Марина Викторовна,
магистрант кафедры возрастной и педагогической психологии
Белорусского государственного педагогического университета, г. Минск
E-mail: manchus22@mail.ru*

**SUBJECTIVE AGE AND SATISFACTION WITH MARRIAGE
OF PARTNERS IN STUDENT FAMILIES**

*Shingirey Marina Viktorovna,
master's student of the Department of Developmental and Pedagogical Psychology
Belarusian State Pedagogical University, Minsk*

Аннотация. Субъективный возраст тесно связан с развитием семьи и человека в целом: его физическим, психологическим здоровьем, степенью удовлетворенности жизнью. В молодых студенческих семьях брачные партнеры впервые сталкиваются с рядом проблем во взаимоотношениях друг с другом, с материальными, жилищными проблемами, проблемами воспитания детей. Субъективный возраст брачных партнеров в студенческих семьях связан с рядом показателей (наличие детей, стаж супружеской жизни, удовлетворенность браком).

Abstract. Subjective age is closely related to the development of the family and the person as a whole: his physical, psychological health, the degree of satisfaction with life. In young student families, marriage partners for the first time encounter a few problems in relationships with a friend, with material, housing problems, problems of raising children. The subjective age of marriage partners in student families is associated with a few indicators (having children, length of marriage, satisfaction with marriage).

Ключевые слова: субъективный возраст; студенческая семья; удовлетворенность браком.

Key words: subjective age; student family; satisfaction with marriage.

Возрастные различия между супругами в современном социуме уже не являются предметом пристального внимания. Существенное значение имеет не паспортный возраст человека, а его так называемый психологический возраст. Именно он, во многом, определяет готовность к семейной жизни и, как следствие, удовлетворенность браком.

Возраст принято рассматривать как психологическую и физическую категорию. Он структурирует социальное бытие человека и связывает его с обществом, а также содержит ряд неофициальных норм и соглашений, которые определяют, что является возможным и что человек может ожидать

в различные периоды своей жизнедеятельности. Наряду с хронологическим возрастом выделяют понятие субъективного возраста, также известного как возрастная идентичность (age identity), когнитивный возраст (cognitive age) или самовосприятие собственного возраста (perceived age) [9].

Субъективный (или переживаемый личностью) психологический возраст определяется возрастным самосознанием и зависит от напряженности, событийной наполненности жизни конкретного человека и субъективно воспринимаемой степени самореализации. Он обратим: человек может не только стареть в психологическом времени, но и помолодеть в нем. Кроме того, субъективный возраст может не совпадать в различных сферах жизнедеятельности (например, в семейной и профессиональной) [8].

Хронологический возраст отражает, сколько лет прожито. Несмотря на то, что в исследованиях человека он выступает как основная независимая переменная, субъективный возраст лучше предсказывает психологическое, психическое и физическое здоровье [10]. Другими словами, хотя хронологический возраст является базовым измерением, для понимания человеческого развития, субъективный возраст представляет собой, возможно, ключевой конструкт, позволяющий открыть новые пути анализа самоопределения, субъективного выбора сценариев собственной жизни и их интерпретации.

Теория и практика изучения субъективного возраста человека берет начало в 1960-е годы в США. И. К. Зола одним из первых опрашивал людей о возрасте, на который они себя чувствуют [4]. Известный американский психолог Э. Лангер своим смелым экспериментом доказала, что стареть вовсе не обязательно, если вы этого сами не хотите. Самочувствие человека зависит непосредственно от его окружения и модели, которую оно ему навязывает. Другими словами, если человек называет себя стариком и требует от окружающих соответствующего отношения, то он и чувствует себя как старик [5].

В отечественной психологии проблема «человек и время» активно изучалась Б. Г. Ананьевым, Н. А. Бернштейном, П. Я. Гальпериным, А. Н. Леонтьевым, Б. Ф. Ломовым, С. Л. Рубинштейном, О. К. Тихомировым, А. А. Ухтомским. При этом в данных работах акцент делался на изучении проблем личностного психологического времени, восприятия человеком своего жизненного пути, его субъективной картины мира и отношения к событиям собственной жизни, к временной перспективе, определение соотношения между прошлым, настоящим и будущим [8].

Категория субъективного возраста альтернативна типологическому (К. А. Абульханова, Т. Н. Березина, В. Н. Дружинин, В. И. Ковалев, К. Г. Юнг), причинно-целевому (Р. А. Ахмеров, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, В. В. Нуркова) и мотивационному (Ф. Зимбардо, Ж. Нюттен, А. Сырцова, Н. Н. Толстых) подходам к проблеме человека и времени. Типологический подход выделяет типичные личностные организации в связи с отношением к фактору времени. Центральным здесь является понятие

«личностная организация времени», которое трактуется как способность организовывать время собственной жизни, представляющее для субъекта ценность как необходимый ресурс для саморазвития и самосовершенствования.

В основе причинно-целевого подхода лежит изучение субъективной картины жизненного пути человека – каузометрия. Авторы каузального подхода полагают, что психологическое время отражает не просто события прошлой, настоящей и будущей жизни человека в их хронологической последовательности, а целостную, сложно организованную систему субъективно значимых причинно-следственных связей между этими событиями.

Мотивационный подход заключается в понимании временной перспективы будущего как пространства мотивации. Временная установка – это позитивная или негативная направленность субъекта по отношению к прошлому, настоящему или будущему. Временная ориентация отражает преимущественное направление поведения субъекта и представляет собой доминирующую ориентацию на объекты и события в прошлом, настоящем или будущем.

Несмотря на то, что три перечисленных подхода к исследованию психологического времени характеризуются определенным своеобразием, они тесно связаны и взаимно дополняют друг друга.

Существует связь между самовосприятием и субъективным благополучием. Адекватное самовосприятие является признаком психического здоровья. Так, М. Джахода охарактеризовал психически здорового человека как того, кто способен реально воспринимать себя, не искажая свое восприятие, чтобы соответствовать своим пожеланиям [10].

Анализ современных исследований субъективного возраста и сравнение отечественных подходов к восприятию времени жизни широко представлен в работах Е. А. Сергиенко. Исследования субъективного возраста, выполненные ею и под ее руководством, показали, что оценка субъективного возраста неоднородна. Наиболее близким к хронологическому возрасту является биологический возраст как составляющая субъективного возраста. Также человек оценивает возраст, на который он выглядит, ближе к своему хронологическому, если у него нет аффективных расстройств. Субъективная оценка собственного возраста младше фактического чаще связана с низким риском развития большого депрессивного эпизода, большей помехоустойчивостью и стрессоустойчивостью. Е. А. Сергиенко в субъективном возрасте выделяла следующие компоненты:

- возраст, на который индивид себя чувствует (feel-age);
- возраст, на который индивид выглядит (look-age);
- возраст, в котором индивид хотел бы быть – идеальный (desired age),
- возраст, на который, по его мнению, его воспринимают его другие (age other people) [8].

Исходя из этого, субъективный возраст как понятие отражает индивидуальное значение возраста.

В жизни студенческих семей имеются проблемы, связанные с удовлетворенностью браком. Молодые люди, поступив в университет, объединены общностью взглядов, интересов, общей целью. Они практически постоянно находятся вместе: на занятиях, в общежитии, совместно проводят досуг. Поэтому понятна и причина их выбора себе в мужья или жены именно однокурсника (однокурсницы). Можно с уверенностью утверждать, что прочность семьи базируется на взаимной любви, общности интересов, способности к сопереживанию, заботливом и уважительном отношении друг к другу [2].

Н. И. Олифиревич в своих исследованиях выделяет понятие семейного кризиса как состояния семейной системы, характеризующегося нарушением гомеостатических процессов, приводящих к фрустрации привычных способов функционирования семьи и невозможности справиться с новой ситуацией, используя старые модели поведения. В семейном кризисе имеются две потенциальные линии дальнейшего развития семьи: деструктивная, ведущая к нарушению семейных отношений и содержащая опасность для их существования; конструктивная, заключающая в себе потенциальную возможность перехода семьи на новый уровень функционирования [6].

В последние десятилетия стали четко просматриваться негативные тенденции в брачно-семейных отношениях среди молодежи. К примеру, причины, по которым значительная часть семейных студентов воздерживается от пополнения в своей семье, в основном, конечно, объективные. Основными являются: акцент на учебную деятельность, неблагоприятные или стесненные жилищные условия, материальные трудности в связи с отсутствием заработка, а также трудности, связанные с присмотром за ребенком, так как оба супруга учатся и не у всех есть возможность оставить детей под присмотром близких родственников [3].

В настоящее время недостаточно изучен феномен удовлетворенности браком именно в студенческих семьях. В связи с тем, что институт семьи с течением времени претерпевает серьезные изменения, изучение удовлетворенности браком всегда будет актуально.

В «современных» студенческих семьях, до рождения ребенка наиболее важными для удовлетворенности браком могут быть следующие аспекты: успешное решение конфликтов путем свободного сотрудничества, низкое давление друг на друга, удовлетворенность в сфере ведения домашнего хозяйства [1]. Для мужей важным является проявления любви, симпатии, нежности, высокая оценка жены в роли организатора досуга, создание положительного эмоционального климата в семье, готовность подчиняться мужу. Для жен перечисленные факторы дополняются высокой оценкой терпимости мужа к автономии жены. Также для них важна активность мужа в роли кормильца, хозяина и сексуального партнера [7].

Таким образом, проблема удовлетворенности браком в студенческих семьях, достаточно актуальна и мало изучена. Удовлетворенность браком изучалась в работах многих исследователей, были установлены основные факторы, которые влекут за собой удовлетворение и неудовлетворение семейной жизнью, такие, как конфликтность, материальное положение, жилищно-бытовые условия проживания, доход, роль хозяйки. В то же время студенческие семьи являются тем институтом, интересы которого в психолого-педагогической науке требуют специального исследования.

Список литературы

1. Алешина, Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю. Е. Алешина. – М. : Класс, 2016. – 208 с.
2. Белогай, Н. Н. Супружеские отношения на этапе «молодой семьи» / Н. Н. Белогай, М. В. Кускова // Вестник КемГУ. – 2009. – С. 72–77.
3. Белановская, М. Л. Формирование психологической готовности к браку у студенческой молодежи / М. Л. Белановская // Высшая школа : опыт, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч., Москва, 21–22 апреля 2016 г. / Рос. ун-т дружбы народов ; науч. ред. В. И. Казаренков, М. А. Рушина. – М. : РУДН, 2016. – Ч. 1. – С. 508–513.
4. Ковалева, Л. Е. Микроклимат семьи / Л. Е. Ковалева. – М. : Знание, 1979. – 96 с.
5. Лангер, Э. Осознанность / Э. Лангер. – М. : Изд.-во «Э», 2017. – 240 с.
6. Олифиревич, Н. И. Принципы и уровни анализа семейных систем / Н. И. Олифиревич // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2010. – С. 270–277.
7. Свадьбина, Т. В. Современная семья: методология, проблемы, перспективы: монография / Т. В. Свадьбина, А. Б. Любимова. – Нижний Новгород : НГПУ, 2017. – 211 с.
8. Сергиенко, Е. А. Роль субъективного возраста в регуляции жизнедеятельности / Е. А. Сергиенко // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание. – М. : Ин-т психологии РАН, 2016. – С. 50–84.
9. Barak, V. Age identity: A cross-cultural global approach / V. Barak // International Journal of Behavioral Development. – 2009. – Vol. 33. № 1. – P. 2–11.
10. Terpstra, T. L. As young as you feel: age identification among the elderly / T. L. Terpstra, H. M. Plawecki // Journal of gerontological nursing. – 1989. – Vol. 15. № 12. – P. 4–10.